

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ»
СПБГИКиТ

Почтовый адрес: ул. Правды, д. 13,
Санкт-Петербург, 191119

Юридический адрес: ул. Бухарестская, д. 22,
Санкт-Петербург, 192102

ОКПО 02372800 ИНН 7816009843
ОГРН 1027807985094

E-mail: rektorat@gikit.ru http://www.gikit.ru
тел. (812) 315 72 85 факс (812) 315 01 72

14.05.2026.

№ 727

На №

от

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по учебной и
научной работе
Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования

«Санкт-Петербургский
государственный институт
кино и телевидения»

П.В. Данилов/

2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения» – на диссертационную работу **Русакова Сергея Сергеевича** на тему: «Реконструкция концепции субъекта и субъективации: историко-философский анализ», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2. «История философии» (философские науки)

Диссертационное исследование С.С. Русакова посвящено одной из фундаментальных проблем истории философии – проблеме субъекта, которая на протяжении столетий остается в центре философской рефлексии и приобретает особую остроту в современных дискуссиях о природе человеческой идентичности, границах рациональности и возможностях духовного преображения человека. Как

справедливо отмечает автор, классическая картезианская парадигма, доминировавшая в западноевропейской мысли на протяжении четырех столетий, сегодня обнаруживает свою недостаточность для осмысления сложных антропологических и социокультурных реалий XXI века. Исходя из этого в диссертации имеются элементы междисциплинарного исследования.

Особую значимость работе придает обращение к альтернативной традиции – концепции субъективации, разработанной в поздних исследованиях М. Фуко и его последователей. Предпринятая диссертантом реконструкция этой концепции в ее историческом развитии позволяет не только восполнить существующий в отечественной историко-философской науке пробел, но и предложить новый исследовательский инструментарий для анализа широкого круга проблем, связанных с пониманием человека и способов его самоосуществления.

Тема диссертации полностью соответствует паспорту специальности 5.7.2, охватывая проблематику от античной философии до современных направлений философской мысли.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка. Структура работы подчинена логике историко-философского исследования и позволяет последовательно проследить эволюцию двух концептуальных линий в их взаимосвязи и взаимоотталкивании.

Первая глава носит теоретико-методологический характер, где проводится тщательный анализ понятий «субъект» и «субъективация», выявляя их ключевые характеристики и формулируя оригинальные критерии для их различения. Особого внимания заслуживает обращение к аристотелевскому понятию *hupokeimenon*, которое интерпретируется как важный концептуальный ресурс для понимания генезиса классической концепции субъекта. В параграфе 1.3 обосновывается продуктивность применения археологического метода М. Фуко для расширения источниковой базы историко-философского исследования за счет включения текстов, не принадлежащих «собственно философскому дискурсу» (монашеские уставы, исповедальные практики, руководства к аскезе).

Во второй главе С.С. Русаков реконструирует античные модели субъективации. Автор не ограничивается анализом сократо-платонической, эллинистической и раннехристианской моделей, выделенных М. Фуко, но существенно дополняет их, вводя в исследовательский оборот киническую и пифагорейскую модели. На материале античных источников диссертант показывает, как в различных философских школах формировался арсенал «практик себя». Несмотря на возможное упрощение в подходе к пониманию «заботы о себе» в античности (особенно в рамках эллинистической модели), диссертант в целом справляется с систематизацией различных техник и упражнений показывая, как это подчеркивает процесс субъективации.

Третья глава представляет собой оригинальное исследование трансформации моделей субъективации в средневековых монашеских практиках. Диссертант впервые в историко-философской литературе систематизирует западную (бенедиктская, рыцарская, францисканская, августинианская) и восточную (анакоретская, киновийная, идиоритмическая) монашеские традиции, показывая, как античные «практики себя» трансформируются в христианские «практики спасения». Особый интерес представляет анализ идиоритмической модели как уникального синтеза общежития и личной свободы, где субъективация осуществляется через саморегуляцию и поиск собственного ритма преобразования.

В четвертой главе С.С. Русаков исследует период постепенного вытеснения концепции субъективации и утверждения классической концепции субъекта. На материале философии Возрождения (Пико делла Мирандола, Эразм Роттердамский, Игнатий Лойола) автор выделяет переходную гуманистическо-христианскую модель, где свобода воли и самосовершенствование еще сохраняют свое значение. Анализ картезианства и кантианства убедительно демонстрирует, как на первый план выходят автономность разума, гносеоцентризм и статичность субъекта, а этика и духовные практики оттесняются на периферию философского дискурса.

Пятая глава посвящена диалогике двух концепций в философии XIX–XX веков. Показано как в экзистенциализме (Хайдеггер, Сартр), неомарксизме

(Беньямин, Лукач, Адорно, Маркузе) и постмодернизме (Барт, Делез, поздний Фуко) происходит критика классического субъекта и одновременно реабилитация элементов субъективации. Особое внимание уделяется понятию Dasein у Хайдеггера, концепции номадического субъекта у Делеза и этическому проекту позднего Фуко, которые интерпретируются как попытки возрождения динамического, гетерономного и этически ориентированного понимания человека.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации Русакова Сергея Сергеевича, прежде всего, обеспечена обеспечивается репрезентативной источниковой базой (435 наименований, включая 74 на иностранных языках), корректным применением методов историко-философского анализа, четкой методологической рефлексией. Автор демонстрирует глубокое знание как первоисточников (от античных текстов до современных философских работ), так и исследовательской литературы по проблеме. Достоверность результатов подтверждается их апробацией в 25 научных публикациях, включая монографию и 16 статей в изданиях, рекомендованных ВАК.

Новизна научных положений и выводов

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Разработана оригинальная методология анализа истории развития концепций субъекта и субъективации, включающая экспликацию четких критериев их различия (статичность/динамичность, автономность/гетерономность, гносеоцентризм/этикоцентризм, внутримирность/внемирность).
2. Осуществлена концептуализация археологического метода М. Фуко применительно к историко-философскому исследованию, что позволило расширить источниковую базу за счет анализа текстов, репрезентирующих духовные практики (монашеские уставы, исповеди, руководства к аскезе).
3. Впервые в отечественной литературе реконструированы и систематизированы античные модели субъективации, включая киническую и пифагорейскую,

ранее не получавшие систематического освещения в контексте данной проблематики.

4. Выделены и проанализированы семь средневековых моделей субъективации (четыре западные и три восточные), что позволяет проследить развитие концепции субъективации в период после античности и выявить механизмы трансформации античных «практик себя» в христианские «практики спасения».
5. Раскрыты механизмы возвращения элементов субъективации в философский дискурс XIX–XX веков (экзистенциализм, неомарксизм, постмодернизм), что позволяет по-новому раскрыть тему.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке оригинальной концепции, позволяющей по-новому интерпретировать историю западноевропейской философии как взаимодействие двух линий – субъекта и субъективации. Предложенный автором категориальный аппарат может быть применен для анализа широкого круга историко-философских и антропологических проблем. Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов в учебных курсах по истории философии, социальной философии, философской антропологии, а также при разработке спецкурсов по античной и средневековой философии, экзистенциализму и постмодернизму.

Диссертация Русакова Сергея Сергеевича, вместе с тем, вызывает некоторые замечания и пожелания.

Во-первых, в диссертации автор последовательно применяет понятие «субъективация», разработанное М. Фуко в конце XX века, для анализа философских учений и практик, существовавших задолго до формирования этого концепта — от киников и пифагорейцев до средневековых монашеских уставов. Возникает закономерный вопрос о методологической легитимности такой проекции: не является ли это модернизацией, приписыванием древним авторам проблем и интенций, которые им не были свойственны? Можно ли говорить о

«моделях субъективации» у Бенедикта Нурсийского, который просто писал устав для монахов и вряд ли мыслил в категориях «конструирования самости»? Насколько реконструкция смыслов, вложенных автором текста, и их «актуализация» для современного философского дискурса (о чем пишет сам диссертант, ссылаясь на З.А. Каменского) совместимы с требованием исторической аутентичности, которое предъявляется к историко-философскому исследованию? Хотелось бы услышать аргументацию автора о том, где проходит граница между легитимной реконструкцией и модернизирующим конструированием.

Во-вторых, в первой главе диссертации автор предлагает оригинальную систему критериев для различения двух концепций: для субъекта — статичность, автономность, гносеоцентризм, внутримирность; для субъективации — динамичность, гетерономность, этикоцентризм, внемирность. Однако в ходе дальнейшего анализа эти критерии применяются не всегда последовательно. Возникает вопрос: являются ли эти характеристики жесткими дихотомиями (либо/либо) или же речь идет о континууме, где возможны смешанные и переходные формы? Например, в философии Платона автор справедливо усматривает элементы обеих концепций, но как в таком случае работает предложенная бинарная оптика? Не упрощает ли она сложность реального историко-философского материала, где у одного мыслителя могут пересекаться обе парадигмы? Хотелось бы услышать разъяснения автора о том, как он понимает онтологический статус своих критериев: это аналитический инструмент исследователя или же, по его мнению, они имеют реальное историческое бытование и осознавались самими мыслителями прошлого?

В-третьих, в четвертой главе диссертации автор выделяет «гуманистическо-христианскую модель» субъективации в философии Возрождения (Пико делла Мирандола, Эразм Роттердамский, Игнатий Лойола) и затем переходит к анализу картезианства и кантианства как этапу утверждения концепции субъекта. Однако сам механизм перехода от одной парадигмы к другой остается недостаточно эксплицированным. Возникает вопрос: что именно в ренессансном гуманизме

предопределило отказ от субъективации в пользу субъекта? Был ли этот переход резким разрывом или постепенной трансформацией? Например, у Пико делла Мирандолы свобода воли еще трактуется как возможность человека «лепить» самого себя — это очевидный элемент субъективации. У Декарта же свобода воли становится функцией разума, подчиненной гносеологической задаче. В работе следовало бы более детально проследить, как именно происходит эта трансформация: через какие промежуточные звенья и под влиянием каких факторов. Без этого анализа переход от средневековой субъективации к субъекту Нового времени выглядит слишком схематичным.

Все эти замечания и пожелания ни в коем случае не отменяют общей положительной оценки диссертации как актуального, самостоятельного исследования научной проблемы. Диссертация обладает всеми основными качествами научного исследования, представляет собой научно-квалификационную работу по решению актуальной научной проблемы. Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не затрагивают основных положений диссертации, ее концептуального ядра и выводов.

Автореферат диссертации соответствует ее тексту и основным положениям.

Диссертация Русакова Сергея Сергеевича на тему: «Реконструкция концепции субъекта и субъективации: историко-философский анализ» соответствует основным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям и паспорту научной специальности 5.7.2. «История философии» (философские науки). Представленная работа полностью соответствует требованиям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней» (п. 9-14), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 26.10.2023). Соискатель Русаков Сергей Сергеевич в силу этих аргументов заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2. «История философии» (философские науки).

Отзыв на диссертацию подготовлен доктором философских наук, А.И. Тимофеевым, обсужден и утвержден на заседании кафедры гуманитарных и

общественных наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», протокол № 5, от 13.05.2026 года. Присутствовали на заседании кафедры гуманитарных и общественных наук — 8 человек. Результаты голосования: 8 «за», 0 «против», 0 «воздержались».

Профессор кафедры гуманитарных
и общественных наук,
доктор философских наук
тел. +7 (812) 319-35-07 доб. 1070,
timalex52@gmail.com

А.И. Тимофеев

Заведующий кафедрой гуманитарных
и общественных наук
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный институт кино и телевидения»,
доктор философских наук, профессор

А.Ю. Русаков

Почтовый адрес: 191119, г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13
Тел.: (812) 315-72-81, электронная почта: rector@gukit.ru